

4
Ху-91

20

ТІЛНІҢ, ЛИТЕРАТУРАНЫҢ ПАЗА ИСТОРИЯНЫҢ
ХАКАС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНСТИТУДЫ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УГРЕДИГЛИГ
ПІЧІКТЕР
XIV
УЧЁНЫЕ
ЗАПИСКИ

25-65

АБАКАН — 1970

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ

ТІЛНІҢ, ЛИТЕРАТУРАНЫҢ ПАЗА ИСТОРИЯНЫҢ
ХАКАС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ИНСТИТУДЫ

ҮГРЕДІГЛІГ
ПІЧІКТЕР

Сәхча XIV

Филология сериясы

№ 1

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЁНЫЕ
ЗАПИСКИ

Выпуск XIV

Серия филологическая

№ 1

Хакасская областная
библиотека

Печатается по постановлению
Ученого Совета Хакасского
НИИЯЛИ

Редакционная кол-
легия «Ученых записок»:

С. П. Ултургашев (главный редактор), *К. Г. Копков* (секретарь), *К. Ф. Антошин*, *В. А. Асочаков*, *В. Г. Карпов*, *Д. Ф. Патачакова*, *П. А. Трояков*, *М. А. Унгвицкая*.

Редакционная кол-
легия выпуска:

Д. Ф. Патачакова (отв. редактор), *П. А. Трояков* (зам. отв. редактора), *К. Ф. Антошин*, *М. И. Боргояков*, *В. Г. Карпов*, *В. Е. Майнагашева*, *Л. С. Торопова*.

Коллектив авторов

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ. XIV, вып.

Редактор *Д. Патачакова*.
Тех. редактор *А. Самрина*.
Корректор *В. Воронцова*.

Сдано в набор 23/X-1969 г.

Подписано к печати 10/IX-1970 г.

Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆.

Бумага типографская № 3.

Заказ 4763. Тираж 500.

Объем 12,3 печ. л. Уч-изд. л. 11,49. Авт. л. 11,22.

Цена 80 коп. АЧ00227

Хакасский научно-исследовательский институт.

г. Абакан, ул. Щегинкина, 23.

Хакасская областная типография, г. Абакан, Хакасская, 56.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

О. В. СУБРАКОВА.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРЕВНЕЕНИСЕЙСКИМИ

Исследования наших ученых по языку древнетюркских памятников, найденных на территории Тувы и Хакасии, говорят о том, что надписи эти принадлежали предкам нынешних тувинцев, хакасов, шорцев, алтайцев и киргизов. В книге С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков» упоминается, что памятники эти киргизские и «могли они принадлежать покойникам — и киргизам, и тувинцам, и тофаларам (карагасам)»¹. В эту же группу С. Е. Малов включает и хакасский язык с его диалектами, называя всю группу в целом «киргизской».

Итак, хакасский язык является одним из древнейших языков, в нем сохранились многие черты языка древнетюркской письменности. В частности, очень интересны соотношения глагольных форм современного хакасского языка с глагольными формами древнеенисейской письменности. Одни из этих форм сохранились без изменений, а другие подверглись либо фонетическим, либо семантическим изменениям.

В языке енисейской письменности так же, как и в современном хакасском, основа глагола по морфологическому составу может быть производной и непроизводной, например:

енис. бер-'давать', тик-'устанавливать'² и

хак. пир-'давать', хал-'оставаться', көр-'видеть' — непроиз-

¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.—Л., 1952, стр. 7.

² Здесь и в дальнейшем древнеенисейские примеры приводятся из указ. книги С. Е. Малова.

водные основы, а енис. **катыглан**- 'возмужать' от **катыг** 'твердый', **йерле**- 'жить' от **йер** 'земля' и хак. **сана**- 'считать' от **сан** 'счет', **паста**- 'начинать' от **пас** 'голова' — производные основы.

Древние аффиксы глагольного словообразования **-а** **-е**, **-ла**, **-ле**, **-к** в современном хакасском языке также являются продуктивными, отличаясь от древних лишь некоторыми фонетическими вариантами. Сопоставим глаголы с аффиксами: енис. **йаша**- 'жить' от **йаш** 'возраст', **йарлыка**- 'приказывать' от **йарлык** 'приказ', **йагыла**- 'воевать' от **йагы** 'враг, война' и хак. **чурта**- 'жить' от **чурт** 'жилище', **ада**- 'называть' от **ат** 'имя', **сине**- 'мерить' от **син** 'мера'.

-ла-ле: енис. **башла**- 'начинать' от **баш** 'голова', **йерле**- 'жить' от **йер** 'земля' и хак. **улугла**- 'уважать' от **улуф** 'большой', **нанна**- 'скашивать', 'прокашивать' от **нан** 'полоса', **паста**- 'начинать' от **пас** 'голова', **кӱсте**- 'наводить' (оружие), 'прицеливаться' от **кӱс** 'глаз'. В хакасском данный аффикс имеет варианты **-ла**, **-ле**, **-на**, **-не**, **-та**, **-те**.

Как в хакасском, так и в языке енисейских памятников к аффиксу **-ла** (с его фонетическими вариантами) могут присоединяться аффиксы взаимного (**-с**) и возвратного (**-н**) залогов. Например: енис. **катыглан** от **катыг** + **ла** + **н** и хак. **улуглан** от **улуф** + **ла** + **н**, **хатыглан** от **хатыг** + **ла** + **н**, **кӱстен**- от **кӱс** + **те** + **н**, **хучахтас** от **хучах** + **та** + **с**.

-к (-ых, -ик, -ук, -ӱк): енис. **йолук**- 'встретиться' от **йол** 'дорога', **бірік**- 'объединяться', 'присоединяться' от **бір** 'один' и хак. **пірік**- 'объединяться' от **пір** 'один', **тарых**- 'сердиться', 'обижаться' от **тар** 'узкий', **майых**- 'устанавливать', **хыных**- 'привыкать к чему-либо', **учух**- 'летать'.

Отрицательная форма

В памятниках письменности и в современном хакасском языке глагольное отрицание выражается одним и тем же аффиксом **-ма (-ме)**. В хакасском он приобрел варианты **-на**, **-не**, **-ба**, **-бе**.

Примеры: енис. **бӱкме** 'не наслаждайся', **калма** 'не оставайся', **білінме** 'не осознавай' и хак. **парба** 'не ходи', **килбе** 'не приходи', **итпе** 'не делай', **сӱлебе** 'не говори', **сомма** 'не купайся'.

Залоги

В современном хакасском языке, как и в языке памятников,

имеется пять залоговых форм: основной, взаимно-совместный, страдательный, возвратный, понудительный. При этом, основной залог не имеет формального грамматического показателя. Например: енис. *есид-* 'слушать', *тыңла-* 'слушать', *көр-* 'видеть', *бл-* 'умирать', 'погибать', *корк-* 'бояться' и хак. *тыңна-* 'прислушиваться к чему-либо', *көр-* 'видеть', 'глядеть', 'смотреть', *кил-* 'прибывать', 'приходить', 'приезжать', *хорых-* 'бояться', 'пугаться'.

Конечный *ш* древнего аффикса взаимно-совместного залога *-ыш* (-ш) в хакасском перешел в *с* (*-ыс, -ис, -с*), в диалектах может быть и *-ыш, -ш*: енис. *тутыш* 'воевать' от *тут-* 'держат', *сбзлеш* 'беседовать' от *сбзле-* 'говорить' и хак. *көріс* 'смотреть друг на друга', *идіс* 'делать совместно', 'помогать что-либо делать'.

В хакасском языке наблюдаются случаи, когда аффиксы взаимно-совместного залога, потеряв свое залоговое значение, служат для образования слов с новым значением. Например: *кіріс-* 'вмешиваться' от *кір-* 'входить', *турыс-* 'заступаться' от *тур-* 'стоять', *күрес-* 'бороться', *талас-* 'спорить', *тоғас-* 'встречаться'.

Страдательный залог представлен одним и тем же аффиксом *-ыл* (*-іл, -л*): енис. *адырыл-* 'отделяться', 'разлучаться' и хак. *азырыл-* 'отделяться', 'разлучаться', *сөгіл-* 'пороться', 'распарываться'.

В отличие от древнеенисейского, в хакасском языке глаголы страдательного залога могут употребляться в безличном значении: *Кичее радионаң минің хынчан ырым толдырылған* 'Вчера по радио исполнялась моя любимая песня'; *Таң атыпча* 'Рассветает'.

Возвратный залог также образуется при помощи одних и тех же аффиксов *-ын, -ін, -н*: енис. *адырын-* 'отделяться', *білін-* 'осознавать', *карған-* 'клясться' и хак. *чазан-* 'наряжаться', *көрін-* 'смотреться', *сабын-* 'бить себя'.

В хакасских словах типа *сагын-* 'думать', 'мыслить'; 'скучать', 'тосковать', 'грустить', 'заботиться'; *хайын-* 'хлопотать по хозяйству', 'убирать в доме', *алын-* 'лишаться ума', 'беситься', 'делать глупости', *аарын-* 'стыдиться', 'стесняться', 'смущаться' залоговой аффикс стал непродуктивным.

Значительные изменения произошли в оформлении понудительного залога. В языке енисейской письменности понудительный залог образуется при помощи аффиксов *-ур* (*-үр*), *-т* (*блур-*

'убить', **ығлат-** 'заставить плакать', **батур-** 'топить, погружать в жидкость').

В хакасском языке аффиксы **-ур** и **-ӱр** приобрели варианты **-ыр** и **-ӱр** и по своей семантике очень близки к словообразовательным. Кроме **-ыр**, **-ӱр** в хакасском языке понудительный залог образуется аффиксами **-тыр**, **-тір**, **-дыр**, **-дір**, **-т**; **-ғыс**, **-гіс**; хал- 'оставаться' — халдыр, халғыс, пас- 'писать' — пастыр, сана- 'считать' — санат, чӱр 'ходить' — чӱргіс, чат- 'лежать' — чаттыр.

Наклонение

В языке памятников древнетюркской письменности четко различаются спрягаемые формы глагола по категориям наклонения, которые соотносительны с формами наклонения в хакасском языке: изъявительным, повелительным, желательным и условным.

Изъявительное наклонение

Глаголы в изъявительном наклонении выражают действие в настоящем, прошедшем и будущем временах. Поскольку в языке енисейской письменности глаголы в настоящем и будущем временах восходят к причастиям, они будут рассмотрены в разделе «Причастие». В древних текстах глагол чаще используется в прошедшем времени на **-ды**, так как авторы надписей в большинстве случаев сообщают о событиях, совершившихся в прошлом.

В хакасском языке аффиксы прошедшего времени на **-ды**, **-ді** прибавляются к основам на звонкие согласные, а **-ты**, **-ті** — к основам на глухие согласные, а в языке енисейской письменности в одних и тех же текстах встречается двойное написание: после основ на звонкие согласные может писаться **-ды**, **-ді**, и **-ты**, **-ті**³, например: енис. ерті-, ерді-, адырылты, адырылды, казганты, казганды, ӱлті, ӱлді, а в хак. парды, чӱрді, ойнады, тӱзеді, но пасты, кисті, сапты.

³ По поводу двойного написания этих аффиксов проф. И. А. Батманов говорит, что колебания такого рода могут служить еще одним доказательством существования в языке древних тюрков диалектных особенностей. См. И. А. Батманов. Современная и древняя енисейка, Фрунзе, 1962, стр. 49.

В хакасском языке форма на **-ды** выражает действие, совершившееся недавно (только что) и поэтому ее называют формой недавнопрошедшего времени, в языке памятников аффикс **-ды** является выражением прошедшего категорического времени, потому ее называют формой прошедшего категорического определенного или датированного, достоверного времени⁴.

Спряжение глаголов прошедшего времени в языке древнеенисейской письменности происходит так же, как и в современных тюркских языках:

ед. ч.		мн. ч.
1 л.	кыл = + ды + м	кыл = + ды + мыз
2 л.	кыл = + ды + ң	кыл = + ды + ңыз
3 л.	кыл = + ды	кыл = + ды + лар

Отрицательная форма

ед. ч.		мн. ч.
1 л.	кыл = + ма + ды + м	кыл = + ма + ды + мыз
2 л.	кыл = + ма + ды + ң	кыл = + ма + ды + ңыз
3 л.	кыл = + ма + ды	кыл = + ма + ды + лар

Спряжение глаголов в форме недавнопрошедшего времени в хакасском языке:

ед. ч.		мн. ч.
1 л.	пар = + ды + м	пар = + ды + быс
2 л.	пар = + ды + ң	пар = + ды + ңар
3 л.	пар = + ды	пар = + ды + лар

Отрицательная форма

ед. ч.		мн. ч.
1 л.	пар = + ба + ды + м	пар = + ба + ды + быс
2 л.	пар = + ба + ды + ң	пар = + ба + ды + ңар
3 л.	пар = + ба + ды	пар = + ба + ды + лар

Примеры во фразах:

енис.: Он ай ілтді өчүм а келүрті ілімке эрдем үчүн мен йерледім 'Десять' месяцев носила (меня) моя мать. Принесла моему народу. Ради доблестей я жил'; хак.: Ол Марикке көрінерге хынған, киліспеді 'Он хотел с Марик повидаться, не удалось' (Н. Д.); Орыс ипчі аның ондайланызын табырахталдырды 'Русская женщина ускорила его выздоровление' (Н. Д.).

⁴ И. А. Батманов. Указ. соч., стр. 142.

Условное наклонение

В языке орхоно-енисейских памятников условное наклонение не имело того значения, какое имеет в современных тюркских языках: аффикс *-сар (-сер)* в этих надписях придает основе глагола не столько значение условности, сколько служит для выражения причинной связи между явлениями и представлен только в формах *-сар, -сер* (без спрягаемых форм).

Например: *Атсар алп эртиниз утсар күч эртиниз* 'Если вы стреляли, вы оказались героем, если вы побеждали, оказывались сильными (непобежденными)'; *Эрдем болсар андаг эрмиц* 'Так как была доблесть, было так... Эр эрдем элим болсар, будун ісрік йөрүмеді' 'Так как мой племенной союз обладал геройской доблестью, народ не был возбужденным'.

В хакасском же языке, как и в некоторых других тюркских языках, аффикс условного наклонения *-са (-се)* имеет озвонченные варианты *-за, -зе, тут-* 'держат' — *тутса, кис-* 'резать' — *киссе, но пар-* 'идти туда' — *парза, ойна-* 'играть' — *ойназа, сөле-* 'сказать' — *сөлезе*.

В хакасском языке глаголы в условном наклонении спрягаются по лицам:

Положительная форма

ед. ч.	мн. ч.
1 л. <i>көр = + зе + м</i>	<i>көр = + зе + бис</i>
2 л. <i>көр = + зе + н</i>	<i>көр = + зе + нер</i>
3 л. <i>көр = + зе</i>	<i>көр = + зе + лер</i>

Отрицательная форма

ед. ч.	мн. ч.
1 л. <i>көр = + бе + зе + м</i>	<i>көр = + бе + зе + бис</i>
2 л. <i>көр = + бе + зе + н</i>	<i>көр = + бе + зе + нер</i>
3 л. <i>көр = + бе + зе</i>	<i>көр = + бе + зе + лер</i>

Повелительно-желательное наклонение

В памятниках очень часто формы I л. ед. и мн. ч. желательного наклонения включаются в систему повелительного наклонения, поэтому эти два наклонения можно рассматривать вместе.

Форма I л. в енисейской письменности образуется при помо-

ши аффикса *-айын, (-ейін, -йын, -йін)*: *конайын* 'поселюска я', *өлүрейін* 'погублю-ка я'. В хакасском же языке повелительно-желательное наклонение в I л. ед. ч. имеет аффикс *-им, -м*: *парим* 'пойду-ка я', *сөлим* 'скажу-ка я'. Однако в хакасских текстах, записанных В. В. Радловым, повелительное наклонение встречается и в форме на *-айын (-ейін)*.

«Хан Мерген чурчумну сүрүзеи?» — «Пар!», — тедір Абахай айтты 'За Хан Мергеном — шуриным погонюска я? — Поезжай, — говорит Абахай'.

Таға сыхсаң тайаң полайн
Суға кірзең чөлөгүн полайн
Тостың хадыл туған полайн
Торгудан пүкүл полайн
'На гору взойдешь — буду я твоим посохом,
В воду ступишь — буду я твоей опорой.
Бересты шире,
Шелка крепче будем-ка мы родственниками'⁵.

Этот факт свидетельствует о том, что в диалектах хакасского языка форма на *-айын* существовала еще до недавнего времени (примерно, 100 лет тому назад).

Форма 2 лица повелительно-желательного наклонения в памятниках встречается в двух вариантах: без аффикса и с аффиксом *-ғыл (-гіл)*: *біл* 'знай', *катыглан* 'мужайся', 'будь мужественным', *катыгланғыл* 'мужайся', 'будь мужественным'.

По поводу происхождения аффикса *-ғыл* В. В. Радлов писал, что он восходит к глаголу *кылмак*. Котвич корнем слово *кыл* = считает морфему *кы* = (*кы* по-монгольски 'делать'). В хакасском же языке этот корень сохранился в словах *хылыи* = 'делать что-либо себе, для себя'; 'заниматься чем-либо для себя', 'вести себя' (*хынғанни ла хылынчазың* 'как хочешь, так и поступаешь') и *хылых* нрав'. 'характер'.

Форма *-ғыл* сохранилась лишь в некоторых современных тюркских языках. Ее также находим в текстах хакасских диалектов «Образцов народной литературы» В. В. Радлова, наряду с современной формой 2 л. повелительного наклонения, в вариантах *-ғыл, -гіл, -хыл, -кіл, -гүл, -күл*. Например:

Уцең Пег сөлөп тур: Хара Маттыр, алыбым, күлүгім, пір епте менің білең йурттағылі мен неме йізем, сен аных йіп-

⁵ В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, ч. II, СПб, 1868, стр. 52.

йатхылі Кептің йахшызын кес йатхылі Ожен Пег и говорит: «Хара Маттыр, ты мой богатырь, живи в одном доме со мной. Чем я буду питаться, тем и ты питайся. Лучшую из одежды носи. Присматривай хорошенько за моим скотом, присматривай за моими людьми!»⁶

В современном сагайском диалекте форма повелительного наклонения передается иногда аффиксом **-Ғыла** в вариантах **-гіле, -Ғла, -гле**: Ойнап алдаар, чидер, нанғыла! 'Поиграли, хватит, а теперь идите домой!' (разг.; Ниме наа көр килдер — сөлегле 'Что нового видели, рассказывайте'.

Возможно современная сагайская форма на **-Ғыла** восходит к древней форме повелительного наклонения на **-Ғыл**.

Форма 3-го лица как в хакасском, так и в древнеенисейском языках образуется при помощи аффикса **-зун (-зўн)** с той лишь разницей: в памятниках аффикс **-зун (-зўн)**, иногда встречается в усеченной форме, без конечного **-н** в виде **-зу (-зў)**: болзун 'пусть будет', турзун 'пусть живет'. В хакасском **-зун** имеет варианты с узкими негубными гласными: парзын 'пусть идет', пассын 'пусть пишет', сөлезін 'пусть скажет'.

1 л. мн. ч. в языке памятников имеет аффиксы **-алым (елім) -алыңар** (баралым, бараалыңар 'идемте'), а в хакасском языке **-аң (-ең), -аңар (-еңер)**: паран, паранар 'пойдемте'.

2 л. мн. ч. имеет аффиксы: в древнеенисейском **-ын, -ін**, в хакасском **-ыңар, -іңер, -нар**.

3 л. мн. ч. в том и другом языке образуется прибавлением аффикса множественного числа **-лар** к форме III лица единственного числа (**-зун** в древнеенисейском, **-зын** — в хакасском): барзунлар и парзыннар (в хакасском **-лар** имеет варианты **-лер, -нар, -нер, -тар, -тер**).

Желательное наклонение

Желательное наклонение на **-кай** в древнеенисейских текстах представлено только формой 3 лица ед. ч. (**баргай**), система спряжения не прослеживается. В хакасском этот аффикс варьирует в формах: **-Ғай, -гей, -хай, -кей, -ай, -ей**, глаголы с данным аффиксом имеют цельную систему спряжения.

⁶ В. В. Радлов. Указ. соч., стр. 693.

Например:

ед. ч.
1 л. паргайбын
2 л. паргайзың
3 л. паргай

мн. ч.
паргайбыс
паргайзар
паргайлар

Причастие

В языке енисейских памятников представлены только две формы продуктивного причастного образования: 1) *-ар, -ер* (варианты *-ур, -үр, -ыр, -ір, -йур, -йүр*); 2) *-мыш, -миш* (*-мыс, -міс*).

Если в енисейских текстах причастие на *-ар* употребляется в значении настоящего-будущего времени, то в хакасском языке оно обозначает действие, которое должно совершиться в будущем. енис.: Эр эрдемім (андар) калар эшім биң эрім сізіме басык тағым сізіме 'Моя доблесть, вы мои оставшиеся друзья, тысяча моих врагов, вам мои челядинцы вам'. Қаныңыз йоклайур кадаш алпыңыз қарғанур үнүнүз 'Ваш хан возвышается, товарищи, ваши герои и ваши голоса клянутся';

хак.: Газетаа пазынар кізілер танда ахча ағылзыннар 'Те, кто будет подписываться на газету, пусть завтра принесут деньги' (разг.) Синің парарыңны пілбеем 'Я не знал, что ты пойдешь'.

Причастию на *-мыш, -миш* в хакасском соответствует причастие на *-ған*.

енис.: Яағыға тегмиш сү теңі йеті биң оғлан ерті. 'Количество войска, выступившего против врага, было семь тысяч молодых людей';

хак.: Атхан аң терізі пар полза, килчеткен кізі ал килзін 'Если имеется шкура убитого зверя, пусть принесет тот, кто идет к нам'. Ханатха учуххан хусты харахха көрбеен 'Птицу летающую в глаза не видел'.

Кроме указанных, в хакасском языке существуют и другие формы причастий, из которых продуктивными являются: *-ғалах, -чатхан, -иған, -иген, -қаң* с соответствующими вариантами.

Несколько примеров:

Сабис аннаң илееде хатап аарчы, эрмек, хатхалах, хаяхтал парған пічирё кілеп аладыр туюхха 'Сабис у нее часто втихомолку выпрашивает аарчы (творог из айрана), сметану, не

успевшие еще затвердеть масляные сырки из аарчы' (Н. Д.).
Ипчилер, хыстар, чазаг ізікті ыгырада азып, киис итчеткеннерге
хозыл ла турганнар 'Женщины и девушки, со скрипом открыва-
вая калитку, беспрестанно присоединялись к тем, кто валял
войлок' (Н. Д.). Учух париған хусты атхан 'Он стрелял в лета-
ющую птицу'. Ой киик атқаң ойларны көп аза түс парыбысхан
'Он много пересек долин, где убивал буланых косуль' (из ле-
генды «Тасха Матыр»).

Деепричастие

В рассматриваемых языках деепричастие на *-п, -ып, -іп* является наиболее часто употребляемой: барып 'уйдя', есітіп 'услышав' (енис.) и парып 'уйдя', истіп 'услышав' (хак.).

Древняя форма деепричастия на *-пан* в современном хакасском языке не встречается, ей соответствует по своему значению деепричастие на *-п*.

В том и другом рассматриваемых языках активно употребительны деепричастия на *-а (-е, -и)*: тута 'держа', уча 'летая' (енис.) и пара 'идя', көре 'смотря' (хак.).

В хакасском языке это деепричастие чаще встречается в удвоенной форме: Чада-тура ла чөрчем 'Кое-как хожу' (то лежу, то сижу); Сағына-сағына улам сағысха түзібісті 'Долго раздумывая, он еще больше погрузился в раздумья'.

В современном хакасском языке также не встречаются древние деепричастные формы на *-у, -ў (башлайу)*, на *-матын (кыйматын)*, бытовавшая как форма отрицания деепричастий на *-п* и *-пан*. И, наоборот, современные хакасские деепричастные формы на *-ала, -ғали, -ғанца* (с соответствующими вариантами) не встречаются в текстах памятников енисейской письменности.

Сопоставление современных глагольных форм хакасского языка с древнеенисейскими позволяет говорить о том, что формы эти генетически тесно связаны между собой, и, что также очень важно, показывает, каким фонетическим и семантическим изменениям подвергались древние грамматические формы в ходе развития самого хакасского языка и его взаимодействия с другими родственными и неродственными языками.

СОДЕРЖАНИЕ

Д. Ф. Патачакова. Парно-сочетающиеся слова в хакасском языке	5
И. А. Оглоблин, Д. И. Чанков. О фонологической значимости гласного и в системе вокализма хакасского литературного языка	21
И. А. Оглоблин. Дистрибуция гласных фонем и некоторые проблемы гармонии гласных в хакасском литературном языке	27
Ф. Т. Андреева. Лексическая синонимия говора села Таштып Хакасской автономной области	46
Ф. Т. Андреева. Источники лексической синонимии говора села Таштып Хакасской автономной области	58
М. Е. Килижеков. Понятие слога в английском и хакасском языках	69
М. И. Боргояков. Этнические и географические названия в енисейских памятниках древнетюркской письменности	77
В. Е. Майногашева. О традиционном бытовании хакасского героического эпоса—алпытыг ныхах	95
✓ П. А. Трояков. Истоки сказочных сюжетов, связанных с использованием загадок-иносказаний	114
Д. Р. Кызласов. О литературе и фольклоре средневековых хакасов	130
✓ П. А. Трояков. Мотив закапывания ханского сына в хакасских сказках	138
Л. С. Торопова. К вопросу об идейном содержании песни «Гнев Ивана Грозного на сына»	155

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

О. В. Субракова. Глагольные формы хакасского языка в сопоставлении с древнеенисейскими	168
В. А. Бутонаев. Заметки о двух хакасских этнонимах	178
М. И. Боргояков. Об одной рукописи по хакасским глаголам	184
У. Н. Кирбижекова. Очерки, рассказы, повести 30-х годов	188

ПЕРСОНАЛИИ

Л. Р. Кызласов. В. Д. Гурицкий—писатель и человек (К 90-летию со дня рождения)	201
Георгий Федорович Бабушкин	206

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

✓ М. А. Унгвицкая. Своевременная книга	210
--	-----

